2207 Советская Татария
Казань

14 августа 1983 года

ВОЙНА И ЕЕ ГЕРОЙ

К 70-летию писателя Тихона Журавлева

Тихону Кононовичу Журавлеву — 70 лет. Из них фронтовых — четыре. Но именно они и сделали его писателем. С военной темы он начал, ей остался верен на протяжении своей вот уже тридцатипятилетней литературной деятельности.

На фронте Журавлев был комсомольским работником, сотрудником редакции фронтовой газеты. За боевые заслуги награжден двумя орденами Красной Звезды и медалями. А уже после войны к этим наградам прибавились два ордена «Знак Почета».

После демобилизации в 1947 г. Журавлев стал рабочим в совхозе. Там он написал свою первую повесть «Рядовой Антипов». А всего на счету писателя двадцать книг, десять из них изданы в Москве.

Т. Журавлев на протяжении многих лет возглавлял русскую секцию Союза писателей ТАССР. Много и плодотворно он работает в переводе произведений татарских писателей на русский язык.

НЕДАВНО в документальной книге Якова Хелемского «На темной ели звонкая свирель» я прочитал такие строки: «Тихон Журавлев — будущий писатель — худощавый, немногословный человек, в свободное время, захватив с собой толстовский том, уходил куда-нибудь подальше, в Чепыж, в дубовую чащу или на берег Воронки, где речная свежесть сливалась с ароматом Калинова луга.

Потом, уже в мирные годы, Журавлев написал несколько повестей. Лучшая из них о войне — «Рядовой Антипов» — выдержала не одно издание.

Мне кажется, что художник в нем родился именно в те часы, когда в яснополянской тишине он осмысливал фронтовые свои впечатления и перечитывал Толстого».

Вероятно, так оно и было. В то время, весной 1943 года, в Ясной Поляне обосновалась редакция фронтовой газеты «На разгром врага», корреспондентом которой был Журавлев. Возвращаясь с передовой, он подолгу бродил по тропинкам, исхоженным Толстым, шел через старый лес к его скромной могиле. Прямоугольный холмик — ни плиты ни ограды. На проволоке, натянутой между двумя стволами,— жестяная табличка с надписью: «Зона тишины», пересеченная автоматной очередью.

Сорок пять дней бесчинствовали фашисты в Ясной Поляне. Уходя, подожгли дом Толстого. Но местные жители и сотрудники музея, передавая из рук в руки ведра с водой и снегом, потушили пожар.

Можно представить, с какой невероятной остротой воспринимал будущий писатель яснополянскую тишину. Да, вероятно, там и явилось ему впервые прекрасное видение—образ защитника Отечества, рядового солдата.

Свой первый рассказ «Шумел камыш» Журавлев написал в 1947 году и послал его Михаилу Александровичу Шолохову. Вскоре пришел ответ: «Вам, товарищ Журавлев, стоит писать всерьез. Все данные за это. От души желаю успеха».

Позднее Шолохов назовет этот рассказ и ряд других произведений Журавлева «украшением советской литературы».

В 1951 году в издательстве «Советский писатель» вышла повесть «Рядовой Антипов». В «Правде» и других центральных газетах ей была дана очень высокая оценка известными писателями — Валентином Овечкиным, Семеном Гудзенко и другими. Книгу перевели на девять иностранных языков. Мнение критики было единым: «Рядовой Антипов» — одна из лучших повестей о Великой Отечественной войне.

Прочитав впервые «Рядового Антипова», я подумал: почему главный герой видится мне чуть ли не богатырем, хотя никаких особенных подвигов он, вроде, не совершает? И награды у него всего две — медаль и орден Славы III степени. Правда, у него есть еще именные часы «с хорошим нутром», подаренные Семеном Михайловичем Буденным. И два Георгиевских креста, которые он в свое время «пужнул» в речку, чтобы не приставали с расспросами: не был ли он жандармом?

Снова, в который раз, перечитываю повесть... Начинается она с небольшого пролога — «Страницы из дневника», в которой автор, советский офицер (от его имени ведется повествование) описывает Бородинское поле. «Сердцем России» назвал его Антипов, когда он, раненый, увидел вдали высоту, откуда его вынесли, над которой, «как над грудой тлеющего угля, курился дымок и мерцала пороховая испарина».

Двое суток Антипов с девятью товарищами удерживал эту высоту. В живых осталось трое. «Горит сердце России» — эти слова повести обжигают и сейчас...

Атмосфера Бородинского поля незримо присутствует на каждой странице книги. И эпиграф к ней — это надпись на одном из памятников: «Доблесть родителей — наследие детей. Все тленно, все преходяще, только доблесть никогда не исчезнет — она бессмертна».

Комбат называет Антипова лучшим солдатом, отцом, сердцем батальона. «Такие солдаты, — говорит он, — придают нам силу». Но автору, как и читателю, все это открывается не сразу...

На имя командира батальона пришло письмо из госпиталя. Написал его солдат, получивший тяжелое ранение. Он просит зачитать письмо перед строем роты и «от имени меня вынести благодарность тому пожилому солдату. Еще не осела пыль от разрыва, а он уже подбежал спасать мою жизнь от смерти. Я тяжело был ранен, а все-таки заметил, что и ему досталось: у него даже руки тогда почернели от контузии. Хоть и пожилой солдат и сам пришибленный, а все же не оставил товарища в горе...»

Еще раньше Антипов спас жизнь комбату. А узнав про письмо, заявил: «Это не я». Он не считает свои поступки подвигами, он не из тех солдат, которые мечтают стать маршалами. Ни малейшего тщеславия. Не любит вспоминать прошлое, немногословен. «Только случай,—говорит автор, — может иногда открыть какую-нибудь новую страницу его солдатской жизни». И про подарок Буденного товарищи Антипова узнали случайно, когда он уронил часы на камень.

Удивительное совпадение: орден Славы Антипову вручили в том же хуторе, в том же доме, где ровно 27 лет назад ему был вручен Георгиевский крест I степени. Это не выдумка автора — так и было на самом деле. Рядовой Антипов — реальное лицо, в его фамилии изменены лишь две буквы.

Так от случая к случаю постепенно раскрывается перед читателем образ главного героя повести. Рядовой колхозник, он снялся с военного учета еще 1937 году, но пошел добровольно на фронт, служил сначала повозочным в дивизии, потом санитаром в полку. И стал лучшим солдатом, сердцем батальона.

Повесть Журавлева лаконична, абсолютно достоверна. А ее форма очень глубоко продумана, строго выверена.

Тихон Журавлев написал много книг, но, на мой взгляд, главный герой у него один. Присмотритесь, например, к другому его герою — Кадырову из повести «Комбайнеры» —это же родной брат Антипова. Оба они — настоящие люди, для которых воинская или трудовая доблесть не что иное, как сама жизнь.

Михаил СКОРОХОДОВ.
Писатель.